

П. В. Дурягин (Университет Венеции Ка' Фоскари, Италия, научный сотрудник;
pavel.duryagin@unive.it),

Е. В. Рахилина (НИУ «Высшая школа экономики», Россия, ординарный профессор;
erakhilina@hse.ru)

Просодические средства маркирования полисемии дискурсивной формулы *да ну*

Первый подход к описанию многозначности русской дискурсивной формулы *да ну* представлен в работе [1]. Проанализировав данные Мультимедийного подкорпуса НКРЯ [2], авторы статьи пришли к выводу, что полисемия *да ну* может маркироваться, с одной стороны, жестами и мимикой, и, с другой стороны, средствами просодии.

Настоящее исследование посвящено описанию фонетической реализации этой дискурсивной формулы. С целью выделить основные суперсегментные средства маркирования многозначности *да ну* был проведен фонетический эксперимент. В качестве материала были использованы 14 диалогов, в которых употребления *да ну* представляли собой реакции на фразы экспериментатора различной коммуникативной направленности, также было использовано 15 филлеров. В эксперименте приняли участие 8 информантов. Записи были проанализированы в программе *Praat* [3]. Измерялись длительность сегментов, минимальное и максимальное значения ЧОТ, фиксировалось положение пика ЧОТ относительно границ ударного слога.

Проведенный эксперимент позволил выделить два основных способа фонетической реализации тонального акцента (см. Рис. 1): 1) повышение ЧОТ на предупредном слоге и понижение на ударном, более ранний и более низкий пик; 2) повышение тона на обоих слогах, поздний и более высокий пик (при этом в конце ударного слога возможно как незначительное понижение ЧОТ, так и «усечение», характерное для русских восходящих тональных акцентов [4, 5]).

Экспериментальные исследования, посвященные русской интонации [5, 6], демонстрируют, что аналогичным образом в СРЛЯ реализуется противопоставление тональных акцентов H^*+L (характерен, например, для вопроса с вопросительным словом; ИК-2 в системе Е. А. Брызгуновой, [7]) и L^*+H (общий вопрос; ИК-3). Однако данные, полученные в ходе настоящего эксперимента, скорее свидетельствуют о том, что в случае с *да ну* противопоставление не является фонологическим. Во-первых, в 8 контекстах из 14 были зафиксированы оба тональных контура (при этом в остальных 6 диалогах информанты использовали исключительно контур H^*+L). Во-вторых, в речи как минимум одного из информантов наблюдается тенденция к полному отказу от использования контура L^*+H в предложенных контекстах. Наконец, измерения положения пика ЧОТ относительно границ ударного слога не продемонстрировали четкого бимодального распределения (Рис. 2).

Таким образом, возможны две различные интерпретации полученных результатов: либо для маркирования оттенков отрицания могут использоваться два разных тональных акцента, либо же тональный контур «отрицание-2» является примером типологически распространенной фонетической модификации тонального акцента H^*+L за счет более высокого и более позднего пика ЧОТ [8: 90-92].

Для осуществления выбора между двумя интерпретациями представляется необходимым проведение нового эксперимента, который позволит, во-первых, определить, является ли распределение фонетических параметров градуальным, и, во-вторых, сравнить реализацию противопоставления двух рассмотренных «отрицаний» с реализацией фонологического противопоставления тональных акцентов H^*+L и L^*+H во взаимоисключающих контекстах.

Литература

- [1] Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова [В печати].
- [2] Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>.
- [3] Boersma, Paul & Weenink, David (2018). Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.0.43, retrieved 8 September 2018 from <http://www.praat.org/>.
- [4] Odé, C. (2005). Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables. *Speech Communication*, 47(1–2), 71–79.
- [5] Rathcke, T. V. (2017). How Truncating Are “Truncating Languages”? Evidence from Russian and German. *Phonetica*, 73(3–4), 194–228.
- [6] Igarashi, Y. (2006). Intonation patterns in Russian interrogatives – phonetic analyses and phonological interpretations; in Kawaguchi Y, Fonagy I, Moriguchi T (eds): *Usage-Based Linguistic Informatics 3: Prosody and Syntax*. John Benjamins, Amsterdam, 175–196.
- [7] Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
- [8] Gussenhoven, C. (2004). *The Phonology of Tone and Intonation*. Cambridge, University Press.
- [9] Arantes, P. (2015). Time-normalization of fundamental frequency contours: a hands-on tutorial. In A. R. Meireles (Ed.), *Courses on Speech Prosody*, pp. 98-123. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.

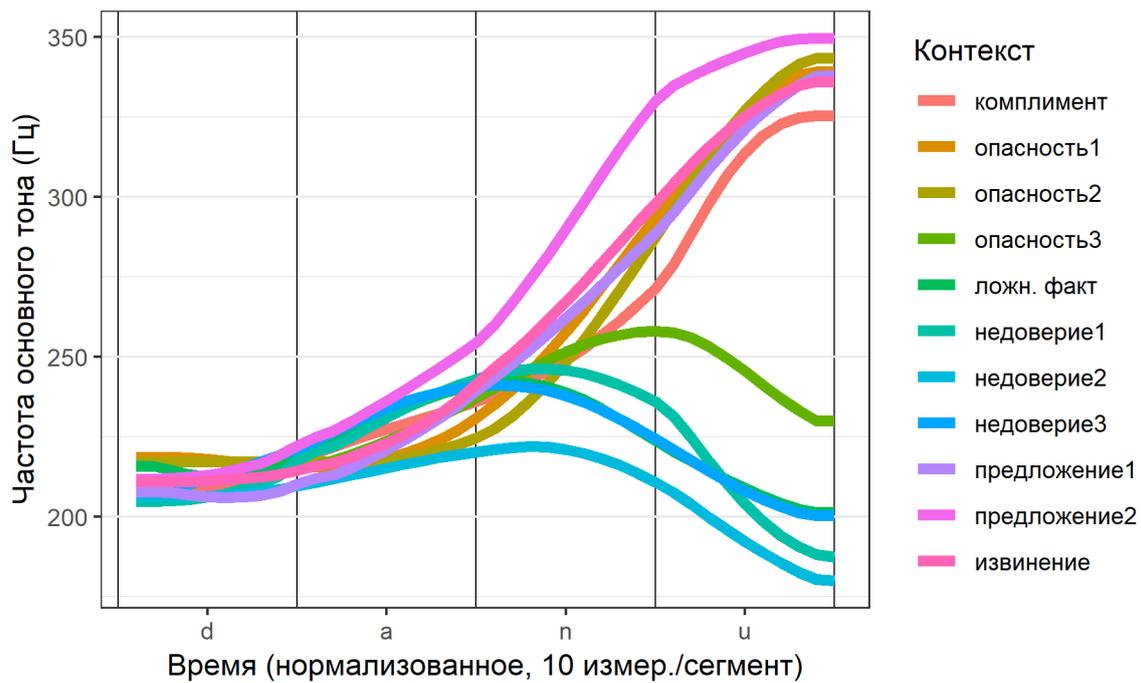

Рисунок 1: Тональные контуры произнесений *да ну* одним из информантов в различных контекстах. Время нормализовано при помощи скрипта *Praat* [9]

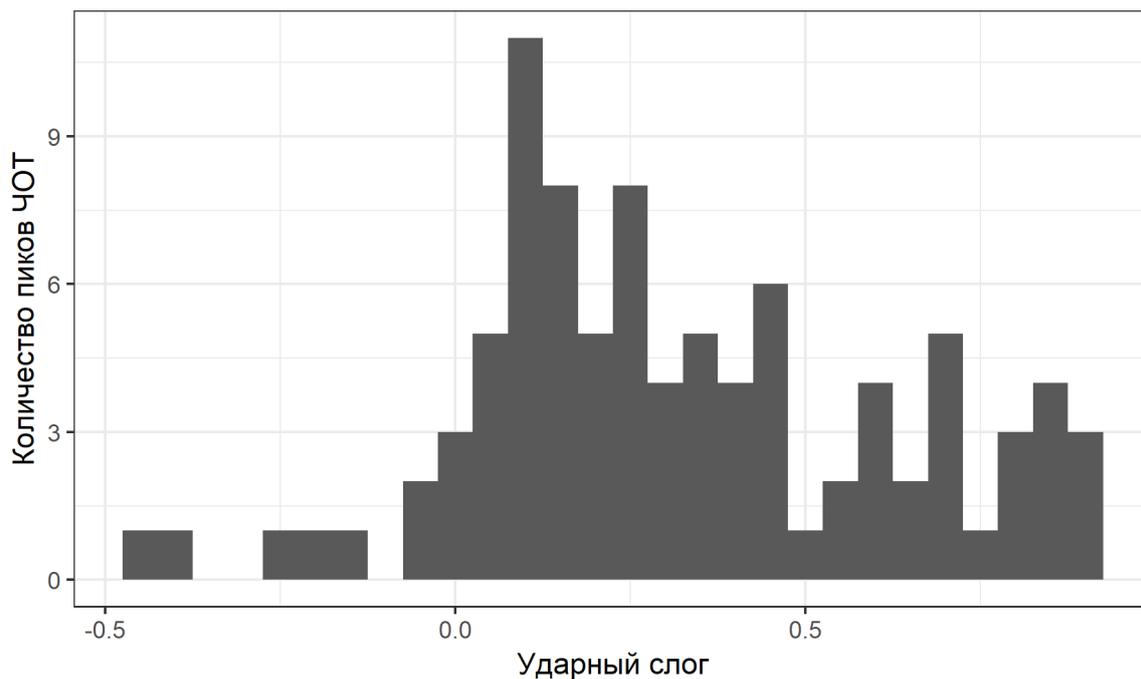

Рисунок 2: Измерения положения пика ЧОТ относительно границ ударного слога (0 — начало слога, 1 — конец слога)